

Н. А. Байгончкова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию регулирования права участников уголовного судопроизводства на заявление ходатайств. Данное право является важной гарантией эффективной реализации участниками уголовного процесса всех остальных прав.

Автором выявлены дефекты законодательной техники и противоречивое нормативное регулирование права на заявление ходатайств в уголовном процессе Кыргызской Республики и Российской Федерации. Показаны удачные варианты регламентации процедуры реализации этого важного права, предложено собственное видение путей совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации, гарантирующих обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в части использования предоставленного им права на заявление ходатайства и проявление тем самым активности в уголовном процессе.

Ключевые слова: заявление ходатайств, УПК РФ, УПК Кыргызской Республики, участники уголовного судопроизводства, законные интересы.

N. A. Baigonchokova

SOME ASPECTS TO STATEMENT OF PETITIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to comparative legal study of the regulation of the right of participants in criminal proceedings on the statement of motions. This right is an important guarantee of effective implementation by the participants of criminal trial of all other rights. The author revealed defects of legislative techniques and contradictory the normative regulation of the right to statement of appeals in criminal procedure of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. Shown successful options of a regulation of procedure of realization of this important right, proposed his own vision of ways of perfection of norms of the criminal-procedural legislation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation, guaranteeing protection of the rights and legitimate interests of parties to criminal proceedings in part provided by the law of participants in criminal proceedings in the use granting to them right of statement petitions and manifestation of the activity in the criminal process.

Keywords: rights of the parties to criminal proceedings, statement petitions, criminal procedure law, defender, pre-trial proceedings, adversarial nature in court.

Одной из действенных гарантий прав личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения, является четко отлаженный механизм заявления и разрешения ходатайств, с помощью которого участники уголовного судопроизводства отстаивают свои процессуальные интересы и защищают права. Безупречность нормативной регламентации в этой части исключительно важна — от этого зависит полнота реализации права личности на

обращения в органы следствия, прокуратуры, а также в суд путем подачи ходатайств, что обеспечивает доступ граждан к правосудию. Исследование совокупности норм, регламентирующих процедуру заявления и разрешения ходатайств в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, дает основание утверждать о наличии определенной противоречивости или пробельности нормативного регулирования в данной сфере.

Прежде всего к такому выводу приводит сопоставительный анализ положений ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [1] и ст. 122 УПК КР, которая гласит: «Участники уголовного процесса, а также другие граждане, организации вправе обращаться к *следователю, прокурору и суду с ходатайством о производстве следственных, процессуальных и иных действий для установления обстоятельств, имеющих значение по делу, обеспечения прав и законных интересов лица, обратившегося с ходатайством, или представляемого ими лица*». Согласно ст. 5 УПК КР участниками процесса являются *следователь, прокурор* (государственный обвинитель), а также потерпевший (частный обвинитель), защитник, подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также иные лица, привлеченные к участию в процессе. Употребление законодателем в норме ст. 122 УПК КР термина «участники уголовного процесса», включающего в себя и органы, осуществляющие производство по уголовному делу, с последующим изложением адресатов ходатайства (следователь, прокурор и суд) — не совсем оправдано с точки зрения юридической техники. Более предпочтительным в этом вопросе нам видится путь, избранный российским законодателем — в ч. 1 ст. 119 УПК РФ дан перечень лиц, которые вправе заявить ходатайства. И хотя этот перечень не полный (из поля зрения законодателя «выпали» такие участники, как специалист, переводчик), тем не менее он не содержит логического противоречия, наблюдаемого в ст. 122 УПК КР.

Кроме того, в российской норме применен очень удачный прием — введен «неопределенный круг субъектов этого

права» путем указания среди субъектов подачи ходатайств «представителей администрации организации и иных лиц, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства». Данная формулировка появилась в ч. 1 ст. 119 УПК РФ не так давно: она была введена федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ в развитие идей, заложенных Конституционным судом РФ в ряде своих решений. В частности, в Определении от 16 декабря 2008 г. № 1036-О-П Высший суд однозначно выразил свою позицию по кругу лиц, имеющих право заявлять ходатайства: «Пункт 5 части четвертой статьи 56 и статья 119 УПК Российской Федерации с учетом их нормативной взаимосвязи предполагают наличие у свидетеля, равно как и у *всех лиц, законные интересы которых затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, права заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений*» [2].

Именно этот признак — «законные интересы затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства» — выступает критерием приемлемости ходатайства и определения надлежащего субъекта подачи ходатайства. С учетом этого положения ч. 1 ст. 119 УПК РФ в части определения круга лиц, имеющих право заявлять ходатайства, даже не упомянутые в тексте этой нормы специалист и переводчик, наделяются соответствующей возможностью ходатайствовать по вопросам их участия в уголовном деле.

Подход российского законодателя к урегулированию рассматриваемой нами проблемы видится правильным и с той точки зрения, что он ограничивает предмет ходатайства только интересами, затрагиваемыми в ходе уголовного судопроизводства, чего нельзя сказать о сходной норме кыргызского закона: ст. 122 УПК КР позволяет чрезмерно широко трактовать круг субъектов заявления ходатайств и предмет их обращений. При этом данный круг участников неоправданно «сужен» употреблением в тексте статьи термина «граждане», т. к. в уголовно-процессуальные отношения в условиях интеграции и развития международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства могут вовлекаться и иные лица, не обладающие гражданством Кыргызской

Республики.

Также следует подчеркнуть, что в ст. 5 УПК КР к участникам уголовного процесса отнесен и прокурор (государственный обвинитель). Если речь идет о досудебном производстве, то он является адресатом заявления ходатайств, когда к нему обращаются участники стадии возбуждения уголовного дела и или предварительного расследования. Если же он представляет сторону обвинения в суде, то, соответственно, лидирующим субъектом судебного производства уже выступает суд, которому направляются ходатайства участников процесса, а прокурор поддерживает государственное обвинение, что дает ему возможность также заявлять ходатайства перед судом. Данный аспект, по нашему глубокому убеждению, должен найти отражение в тексте закона.

Исходя из вышеизложенного, полагаем целесообразным изменить редакцию ст. 122 УПК КР, согласовав ее с положениями ст. 5:

«(1) Потерпевший (частный обвинитель), защитник, подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, другие лица, организации, чьи законные интересы затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, а также их представители, вправе обращаться к следователю, прокурору и суду с ходатайством о производстве следственных, процессуальных и иных действий для установления обстоятельств, имеющих значение по делу, обеспечения прав и законных интересов лица, обратившегося с ходатайством, или представляемого ими лица.

(2) В судебном производстве правом заявлять ходатайство обладает также прокурор (государственный обвинитель)».

Употребление в тексте предлагаемой новеллы ч. 2 ст. 122 КР слов «прокурор (государственный обвинитель)» вполне оправданно и соответствует традиции кыргызского законодательства, т. к. даже в нормах, регулирующих производство в суде первой инстанции, этот участник именуется по-разному.

Говоря о порядке заявления и рассмотрения ходатайств, а также о лицах,

права и законные интересы которых затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства и которые наделены правом на такую процессуальную форму обращения к должностным лицам, обратим внимание также и на положение ст. 122 УПК КР, закрепляющей право участников уголовного процесса обращаться к следователю, прокурору и суду с ходатайством о производстве следственных, процессуальных и иных действий для установления обстоятельств, имеющих значение по делу, обеспечения прав и законных интересов лица, обратившегося с ходатайством, или представляемого ими лица. Данная формулировка законодательной новеллы подчеркивает, что указанным правом обладают все участники уголовного процесса. Однако если проанализировать содержание ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 67 УПК КР, в которых нашли закрепление статусы лиц, способствующих правосудию, можно заметить, что у свидетеля, эксперта, специалиста, а также переводчика как участников уголовного судопроизводства отсутствует право на заявление ходатайств. Предоставление им только права приносить жалобы на действия работника органа дознания, следователя, прокурора и суда не является достаточным для создания надлежащих условий осуществления их процессуальной деятельности. Кроме того, в перечне прав у эксперта даже нет права обжалования действий должностных лиц, ведущих процесс. (Обращает на себя внимание и непоследовательность законодателя в определении предмета обжалования: ст. 126 УПК КР называется «Право обжалования *действий и решений* суда, должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу»). Тем не менее в тексте данной статьи упомянуты только действия указанных должностных лиц. Кроме того, обжаловать нужно не только действия, но и бездействия следователя, прокурора, суда, когда это напрямую касается прав и законных интересов заявителя).

В любом случае, ходатайство — это один из эффективных способов активного

отстаивания своих интересов, с помощью которого участники производства по уголовному делу пытаются добиться от лиц, ведущих процесс, совершения определенных процессуальных действий в их пользу, в защиту их прав. Введение в текст статей, регулирующих процессуальный статус лиц, способствующих правосудию, положений о праве заявлять ходатайство — шаг необходимый для создания действенного механизма обеспечения их прав. Дело в том, что когда в уголовный процесс вовлекаются специалисты, эксперты, переводчики, свидетели, следователи разъясняют им их права в связи с участием в уголовном деле — те самые, которые законодатель перечислил в ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 67 УПК КР. Общие же положения главы 14 УПК КР о праве заявлять ходатайства им до сведения не доводятся. Таким образом, участники могут и не знать о возможности заявления ими ходатайства в связи с участием в производстве по уголовному делу.

Дополнительным аргументом в пользу включения рассматриваемого права в ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 67 УПК КР является то обстоятельство, что именно путем заявления ходатайств указанные участники процесса побуждают органы предварительного следствия к совершению действий:

1) в интересах расследования (например, ходатайство эксперта о необходимости комиссионного производства судебной экспертизы — с привлечением экспертов в случае сложности экспертизы и большого объема предстоящих исследований);

2) в интересах самих участников, способствующих правосудию (например, ходатайство о применении мер безопасности). Так, согласно ч. 4 ст. 12 и ч. 8 ст. 170 УПК КР при наличии оснований полагать, что необходимо обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля и их близких, следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель, свидетель, не приводить данные об их личности. В этом

случае следователь обязан вынести постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия, указывается псевдоним и образец подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий с его участием. При этом в силу положений ст. 12 УПК КР, закрепившей принцип охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, любым участникам уголовного судопроизводства при необходимости должна быть обеспечена должная безопасность — и специалисту, и переводчику, и эксперту. Таким образом, закрепление права указанных участников заявлять ходатайства позволит создать надежные гарантии обеспечения их законных интересов.

Анализ положений российского уголовно-процессуального закона в части регулирования статуса лиц, способствующих правосудию, показывает, что в содержании ч. 3 ст. 58 и ч. 3 ст. 59 УПК РФ также отсутствует право специалиста и переводчика заявлять ходатайства (в т. ч. связанные с необходимостью обеспечения их безопасности). На наш взгляд, это определенный пробел в праве, который необходимо восполнить.

Дальнейший сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики в вопросах регламентации положений о заявлениях и разрешениях ходатайств показывает несомненные преимущества российского закона. Так, в УПК РФ в гл. 21 «Общие условия предварительного расследования» содержится отдельная ст. 159, предусматривающая обязательность рассмотрения ходатайства. Такое положение, к сожалению, не закреплено в главе 21 УПК КР «Общие условия производства следствия».

Порядок фиксации ходатайств в материалах уголовного дела описывается в УПК РФ и УПК КР по-разному. Так, в российском законе отмечается, что письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное — заносится в протокол следственного действия или судебного заседания (ч. 1 ст. 120 УПК РФ). Формулировка кыргызского закона видится нам более удачной: письменные

ходатайства приобщаются к делу, устные — заносятся в протокол (ч. 1 ст. 123 УПК КР). Ограничение в тексте российской нормы видов протоколов только протоколами следственного действия или судебного заседания не вполне оправдано. Дело в том, что нередко ходатайства участники заявляют именно во время осуществления иных процессуальных действий, например, при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта, при ознакомлении с материалами уголовного дела в период окончания предварительного расследования. В описываемых ситуациях протоколы следственных действий не составляются, а оформляются протоколы в порядке ст. 195 и 218 УПК РФ.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным второе предложение ч. 1 ст. 120 УПК РФ дополнить следующим образом:

«Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное — заносятся в протокол следственного *или иного процессуального* действия или судебного заседания».

В статье 232 УПК КР указывается, что об ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей составляются протоколы с соблюдением требований ст. 170 и 171, где указывается, какие материалы были предъявлены для ознакомления, заявлены ходатайства и были сделаны иные заявления.

Однако анализ непосредственно ст. 170 УПК КР показывает, что в тексте ее не упоминаются ходатайства: в ходе производства следственных действий составляется протокол следственного действия, в котором излагаются процессуальные действия в том порядке, в каком они имели место, выявленные при их производстве существенные для дела обстоятельства. В части 3 ст. 170 УПК КР также говорится о заявлении лиц, участвовавших в производстве следственного действия. По нашему мнению, необходимо добавить в ч. 3 ст. 170 также и ходатайства лиц, участвовавших в производстве

следственного действия, чтобы обеспечить согласованность нормативного регулирования в этой части. Аналогичное положение необходимо включить и в ч. 4 ст. 166 УПК РФ.

В части 1 ст. 123 УПК КР предусмотрена возможность заявления ходатайств на любой стадии уголовного процесса. Однако реализация этого права защитником в досудебном производстве, как свидетельствуют материалы правоприменительной практики, весьма затруднительна: органами следствия не всегда ходатайства адвоката-защитника удовлетворяются. Чаще всего наблюдаются случаи неправомерного ограничения права на заявление ходатайств, признание следователем заявленных ходатайств «преждевременными» либо необоснованными.

Защитники, реализуя право на получение письменных заявлений и объяснений свидетелей, предусмотренное в п. 2 ч. 3 ст. 48 УПК КР, обращаются к следственным органам с ходатайством о приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательства показаний и заключения специалиста (либо консультации специалиста). Однако за следователем остается право на оставление подобного ходатайства без удовлетворения, тем более, что действующий УПК КР не предусматривает в качестве доказательств ни показания специалиста, ни его заключения, ни консультации. Часть 2 ст. 123 УПК КР предусматривает право заявителя после первого отклонения ходатайства вновь обратиться с аналогичной просьбой к лицу, осуществляющему производство по уголовному делу. К сожалению, часто защитники предпочитают реализовывать это право уже в судебном заседании, т. к. повторные попытки подачи ходатайства во время предварительного расследования остаются безуспешными. При этом следует подчеркнуть, что

регламентация порядка заявления ходатайств в судебном производстве не предоставляет участнику процесса полной гарантии положительного рассмотрения его ходатайства судом.

Хотелось бы отметить, что в российской научной литературе высказывается определенная озабоченность низкой активностью сторон в заявлении ходатайств применительно к вопросам назначения и производства судебной экспертизы. Например, А. В. Кудрявцева опросила 316 следователей и дознавателей по проблеме заявления ходатайств потерпевшим и его представителями при ознакомлении с заключением эксперта в период, предшествующий принятию УПК РФ. Отрицательно ответили на данный вопрос 99,8 % респондентов [3]. Сходную ситуацию описывает и Е. А. Зайцева по материалам изучения практики назначения и производства судебных экспертиз уже в период действия УПК РФ [4].

Если в досудебном производстве стороны несколько пассивны, то именно в судебных стадиях у них появляется возможность активно влиять на процесс доказывания значимых обстоятельств, в т. ч. и путем заявления ходатайств, связанных с назначением и производством судебной экспертизы.

Хотелось бы обратить внимание на ч. 1 ст. 284 УПК КР, регламентирующей порядок рассмотрения заявлений и ходатайств в суде. Законодатель подчеркивает, что лицо, заявившее ходатайство о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, а также о приобщении вещественных доказательств и документов, обязано указать, для установления каких именно обстоятельств необходимы дополнительные доказательства. Данные предписания в целом совпадают с аналогичными положениями ч. 1 ст. 271 УПК РФ [5], где содержится требование об обязательной мотивировке ходатайства участником уголовного процесса.

Однако ч. 1 ст. 271 УПК РФ содержит очень важный момент, отличающий

регламентацию заявления ходатайств в судопроизводстве России: стороны вправе ходатайствовать не только о дополнении доказательственной базы по уголовному делу, как это предусмотрено в ч. 1 ст. 284 УПК КР, но и об исключении из этой базы недопустимых доказательств, что, как представляется, является немаловажным с точки зрения обеспечения прав сторон в доказывании по делу значимых обстоятельств. И хотя институт недопустимости доказательств знаком уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики (ч. 4 ст. 81), представляется, что этот вопрос в ст. 271 УПК РФ решен более последовательно.

Если обратиться к содержанию ч. 4 ст. 271 УПК РФ, можно заметить очень важное демократичное установление, направленное на создание режима реальной состязательности в суде: российский законодатель предусмотрел положение о том, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. По нашему мнению, такое нормативное регулирование является достаточно прогрессивным в обеспечении гарантий на реализацию права на заявление и рассмотрение ходатайств (с учетом того, что ходатайства участников со стороны защиты и обвинения нередко игнорируются на досудебных стадиях). По сути, ч. 4 ст. 271 УПК РФ выступает «компенсационным механизмом» в ситуации, когда органы предварительного расследования отказывают заявителю в удовлетворении его ходатайства.

Однако ст. 284 УПК КР, в отличие от нормы УПК РФ, не содержит подобного положения. Это означает, что даже при обеспечении явки свидетеля или специалиста в суд по инициативе стороны суд может отказать ей в допросе явившихся в процесс свидетелей и специалистов, чем, по нашему мнению, существенно ограничиваются права

сторон в доказывании обстоятельств уголовного дела в судебном следствии.

В связи с вышеизложенным полагаем целесообразным включить в ст. 284 УПК КР новую часть 4 в следующей редакции:

«4. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон».

По нашему мнению, реализация сформулированных нами предложений должна способствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России и Кыргызской Республики в части создания действенных гарантий обеспечения интересов и повышения активности участников уголовного судопроизводства, использующих предоставленное им право на заявление ходатайства.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 24 мая 1999 г. (в ред. закона КР от 10 августа 2012 г. № 164) [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=395 (дата обращения: 05.11.13). В дальнейшем изложении — УК КР.
2. По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 16.12.2008 г. № 1036-О-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2009. № 2.
3. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 476.
4. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 235—240.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2013 г.) [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.13). В дальнейшем изложении — УПК РФ.

© Байгончкова Н. А., 2014